

К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ ВЛАСТИ И СУДЕ В ЗОЛОТОЙ ОРДЕ

З.К. Аюпова, Д.У. Кусаинов

Структура власти, созданная «Потрясателем Вселенной» Чингис-ханом, была практически полностью скопирована всеми его четырьмя сыновьями и многочисленными внуками.

В своем управлении дети Великого кагана руководствовались положениями Великой Ясы (Жасака) и Билика, которые дополнялись отдельными изречениями и постановлениями ханов²⁶. Этот своеобразный свод законов содержал в себе комплекс юридических постановлений и моральных норм, а также предписывал порядок сношений с другими державами, управление войсками, а также вопросы налогообложения и нормы наследственного права. В целом, Великая Яса содержала в себе многие традиционные положения кочевого быта жизни и обычая. И этот свод законов просуществовал более 300 лет, а отдельные нормы стали основой управления наследников Улуг Улуса — Крымского и Казанского ханств, Ногайской Орды, Улуса Узбеков и Казахского ханства. Монгольское слово «яса» (ясак, джасак) означает «поведение» или «декрет». До недавнего времени было обычным говорить о Великой Ясе как о собрании общепринятых монгольских правовых установлений. Это происходило, частично, потому, что статьи Ясы, относящиеся к уголовному законодательству и наказанию, привлекали большее внимание историков, нежели любая другая часть кодекса.

Необходимо отметить, что в мире немного подобных законов, которыми так долго пользовалось бы многонациональное население крупных государств. В Казахском ханстве эти нормы легли в основу обычного степного права «Жеты Жаргы», использовавшегося с XV по XIX в.

Сохранилось и дошло до современности изображение флага Улус Улуса, принятое при Бату и дополненное полумесяцем при Узбек-хане. Еще при Чингис-хане велись протоколы важных заседаний, выносимые решения вносились в резолюции. Особенно тщательно документировались решения ханского совета

---

²⁶ Великая Яса. Текст воспроизведен по изданию: Вернадский Г.В. Монголы и Русь. Тверь; М., 1997. С. 108.

или планы военных операций, на что указывал Т.И. Султанов в своей монографии «Поднятые на белой кошме». Но все эти бесценные документы, особенно XIII-XIV вв., на сегодня утеряны, хотя есть вероятность, что они могут храниться в китайских или европейских старинных архивах.

Сама процедура избрания хана в целом восходит к древним традициям военной кочевой демократии. Обязательным условием избрания хана (кагана) была открытость и прозрачность выборов. Правда, кандидатура самого претендента оговаривалась и решалась до самой процедуры выборов. В результате переговоров стороны сходились на конкретной кандидатуре. Джиовани дель Плано Карпини оказался как раз очевидцем таких событий.

Избрание Верховного хана проводилось в благоприятный астрологический день, при стечении огромного числа людей. В отличие от оседлых народов, процесс выборов проходил не в закрытом помещении, а на свежем воздухе.

Сам акт восшествия на престол проходил в официальной обстановке, где хан торжественно принимал присягу. Т.И. Султанов подчеркивает, что все присутствующие по обычаю обнажали головы, развязывали пояса и перекидывали их через плечо. Когда называлось имя избранного, то двое самых старших (аксакалов) брали за руки избранного и возводили на престол²⁷.

По сведениям монаха Бенедикта, сопровождавшего Плано Карпини, перед избранником клали меч и говорили: «Мы желаем, мы просим, мы приказываем, чтобы ты владычествовал над всеми нами». В ответном слове избираемый говорил о необходимости подчинения ему. Как правило, каждый претендент далее говорил в зависимости от обстановки и задач, которые он считал наиболее важными. Выборщики, как правило, выражали громкое согласие. Тогда избранный хан говорил: «Мой приказ будет мой меч!»²⁸.

После проведенной церемонии возведения на престол уже избранного правителя сажали на белый войлок и говорили ему: «Смотри вверх и познай бога (Тенгри, всевышнего), смотри вниз и увидишь войлок, на котором сидишь». После чего следовали наставления, чтобы хан царствовал на славу и почитал окру-

---

²⁷ Султанов Т.И. Золотая Орда. Государство чингизов в Евразийской степи. Алматы: Мектеп, 2004. 176 с.

²⁸ Аяган Б.Г. История Улуг Улуса Золотой Орды. Курс лекций. Алматы: ТОО «Литера-М», 2020. 224 с.

жение. Но если поступишь, говорили ему, вопреки обычаям и наперекор обществу, то «увидишь войлок, на котором сидишь!». После чего знатные бии, эмиры и военачальники, выкрикивая имя нового хана, приносили ему клятву в верности.

Войлочный ковер после инаугурации разрывался на части и каждый, кто мог, забирал себе отрезок. Согласно древнему поверью, каждый отрезок ковра становился символом удачи и исполнения мечты. У казахов этот обряд получил название «Ханталапай». Т.И. Султанов, ссылаясь на И. Шильтбергера, отмечает, что хана «сажают на белый войлок и поднимают три раза. Затем носят его вокруг палатки, сажают на престол и дают ему в руки золотой меч; после чего он должен присягать по их обыкновению»²⁹.

После завершения церемонии объявлялся народный праздник на несколько дней. Этот обряд продержался долго у казахов. Так, например, был возведен на престол хан Кенесары-чингизид, избранный правителем в 40-е гг. XIX в. В течение многих столетий избранный хан Орды обладал высшей административной властью. Как правило, ему принадлежала и высшая военная власть. Но в его окружении было много принцев крови и беклярбеки, которые занимались планированием войн и походов.

В. Бартольд сообщает, что в целом власть хана в Орде была обширной, но не деспотичной. В некоторых случаях его власть ограничивалась биями и знатными эмирами. Более деспотичной была власть в Мавераннахре, Иране, где правители сосредоточили в своих руках и административные, военные и даже судебные функции. Главной задачей управления была добыча богатств, главным образом, путем сбора налогов, поборов или же путем захвата³⁰.

Огромной была и сама территория Улуг Улуса. По вопросам территории государства имеются свидетельства арабских (Аль-Омари), персидских (Джувейни) и русских, в том числе советских авторов. По большому счету у исследователей, пишущих на данную тему, нет разночтений. Все они включают в состав Улуг Улуса — Золотой Орды следующие территории: Хорезм и всю территорию Мавераннахра, Сыгнак, Сайрам и всю территорию Дешти-Кипчака,

---

²⁹ Султанов Т.И. Золотая Орда. Государство чингизов в Евразийской степи. Алматы: Мектеп, 2004. 176 с.

³⁰ Бартольд В.В. Сочинения. Т. II, часть 1. Общие работы по Истории Средней Азии. Работы по Истории Кавказа и Восточной Европы. М., 1963.

включая реку Иртыш и Алтайские горы, Хаджи — Тархан, Казань и все Поволжье, Крым и Северный Кавказ, Баку и северную часть Азербайджана, Сибирь и Алтай, земли башкир. Э. Хара-Даван кроме русских земель, бывших частью Орды, относит к ней даже Сербию и часть Болгарии.

Отдельным статусом обладали земли русских княжеств и Валахия (Молдова), Киев и Придонье. Налоги (ясак) платили генуэзские купцы и частично даже поляки и немецкие купцы. Каан Бату, Берке и их потомки, одерживая победы в открытом бою, дошли до границ Италии, Германии, Венгрии и Австрии. В XIII-XIV вв. не было силы в мире, которая могла бы противостоять мобильной армии Джучи или Бату. Весь Ближний Восток — Иран, Курдистан, арабский мир — был подчинен Чага таем и Хубилаем. Китай и целый ряд юго-восточных стран были покорены Хубилаем.

При Бату Яса стала обязательной к исполнению, а нарушение ее норм каралось смертной казнью. При хане Узбеке Яса была дополнена нормами шариата, например, они часто использовались при наказании провинившихся. В конце XIX в. подобный порядок наказания был применен сородичами Кунанбая, отца Абая, по отношению к отдельным нарушителям степных норм и традиций.

Кстати, нормы Ясы содержали положение о веротерпимости, чем пользовались христианские народы Кавказа при защите от мусульманских войск сельджуков, Ирана (Персии) и Египта. Войска Орды также принимали участие в защите русских земель от тевтонских рыцарей, когда они помогли князю Александру Невскому (апрель 1242 г.).

При Чингис-хане, а также при Бату и Берке была сформирована эффективная система управления, характерная для кочевых и полукочевых государств. Административный аппарат включал в себя должности беклярбека и целого списка военных полководцев. Некоторые европейские исследователи указывают на наличие везирей, но этот институт появился гораздо позже и в основном в южных областях. В целом управленческий аппарат был немногочисленным, за исключением хозяйственных дел.

В источниках упоминаются должности, в поле ответственности которых входили военные дела, финансы и даже богослужение. Огромную роль, на наш взгляд, играли предводители родов (рубасы), беки, тарханы и эмиры, на которых

возлагались административные и хозяйственные задачи. В персидских источниках их называют «накиб», но эта должность была наследственной. Несколько позже таких управленцев стали называть «акимами». Очень важную роль в иерархии властей играли «аталыки» или «атабеки» — воспитатели царевичей до достижения теми совершеннолетия.

По мере проникновения ислама появился институт «казна аскеров» — военных судей, которым надлежало решать военные дела. Их роль была особенно заметной в Туркестане и Моголистане. При Шейбанидах функционировала должность «диван беги» — начальник канцелярии. Им надлежало контролировать экономику и даже военные сферы. К высшим чиновникам относились култаши, кушбеги, инаки и даже старшие евнухи, о которых сообщается в «Бухарском трактате». За поступлением и расходом средств следили «казынашы», в русском языке «казначей».

В XIII–XIV вв. большую роль играли темники («туменбасы»), военные эмиры и руководители племен. Возможно, усилилась роль степных сказителей («жырау»), воспевающих мудрость ханов или же критикующих власть. На наличие людей, игравших «на гитаре», а это, скорее всего, была домбра, указывал Гильом де Рубрук. В кочевых империях роль подобных степных поэтов была огромной. Они могли поднять народ или же противопоставить его властителям. Они, кроме всего, были также прекрасными воинами, как Сыпыра жырау, Доспамбет или Казтуган. По мере исламизации свою роль в структуре власти прочно заняли сейиды или ходжи. Сейиды были прямыми потомками распространителей ислама из Аравии, Хорезма или Бухары.

Им принадлежало право толковать суры Корана, сейиды также владели арабской грамотой. О них упоминается в сообщениях Рашид ад-Дина, Джувейни, их особенно выделяет и Кухистани (XV в.). В преддверии военных столкновений или каких-либо катаклизмов ханы нередко стремились завоевать расположение сейидов путем раздачи подарков или иных знаков внимания.

Особую группу составляли также «бии» — степные судьи, толкователи степных уложений. Первым бием в империи Чингис-хана считается Майкы-би — представитель племени уйсунь. Имя Майкы бия прочно закрепилось в памяти казахов и овеяно подробными легендами. Кроме прочего, биям

надлежало исполнять и судебные процедуры. Одно время таким бием был даже эмир Едиге.

В ряде случаев и сами ханы были вынуждены обращаться к биям. Видимо, роль биев и эмиров усилилась уже после смерти Бату и Берке-хана, потому что крайне мало сообщений об их активной политической деятельности в период их правления.

Также в силу практического отсутствия письменных источников роль биев, батыров и сейидов освещена слабо, но предостаточно информации в устных сказаниях-дастанах ногайцев, казахов и татар. Например, их деятельность получила отражение в преданиях о Токтамысе и Едиге, крымских ханах, а также в былинах казахских батыров.

В Улуг Улусе действовала соответствующая реальностям того времени судебная система. В отличие от европейских судов она была довольно скорой. Известно, что в 1318 г. московским князем Юрием Даниловичем и татарским сановником Кавгадыем была подана жалоба на Тверского князя Михаила Ярославича. Причем у Михаила даже был свой защитник, вроде адвоката, и имелись свидетели. Обвинения против Михаила были такие: задержка выплаты дани, противодействие ордынским посланникам, а также истязание татарской царевны Кончаки. Вполне можно допустить, что кроме самих чингизидов во время слушаний и суда участвовали бии и эмиры. Перед казнью Михаилу дали возможность попрощаться с близкими и воспользоваться моральной поддержкой священника. Ч.Ч. Валиханов этого князя звал «Кари Михаил», то есть «старый».

Такие же судебные процессы происходили против самих султанов или приближенных. Несчастливая вдова Жаныбека — Тайдула тоже была признана неким судом виновной в преступлениях и казнена самым жестоким образом. Кстати, эта форма казни была типичной для степей. А роль судей, видимо, исполнили сами победители.

Но, конечно же, уголовные дела в большинстве случаев решались военачальниками. Гораздо сложнее были дела имущественно-правовые. В случае конфликтов в мирное время их решали бии (кадии в Крыму). Но в целом кочевники придерживались норм арабского или персидского права, вошедших в быт населения через шариат.

Власть в регионах осуществлялась с помощью выдачи ярлыков князьям (на Руси) или каким-то воеводам или султанам (в Молдове, Булгарии и на Кавказе). Этот же князь сам отчитывался в Орде, но Орда, как правило, держала своих казначеев — «ревизоров», которые считали не только объем поступлений в казну, но следили за благонадежностью подданных. В случае невыплаты дани в те районы для наказания направлялись войска, и эта практика просуществовала более 300 лет.

Во внутренних делах многие вопросы решались султанами, детьми хана и военачальниками. При крупных хозяйствах назначались казначеи, а темникам помогали батыры. Институт «батыров» хорошо исследован в казахстанской историографии. Роды и племена были скреплены родственными отношениями и поэтому они обладали особой спаянностью.

Уже позже, в XVIII-XIX вв. появились термины, указывающие на классовое деление — «аксуйек» (белая кость) и «карасуйек» (черная кость). Более подробную информацию по данной теме дают исследования ученых, предметно занимавшихся историей Орды.

Исследователи истории Улуг Улуса, рассматривавшие различные аспекты жизнедеятельности населения Орды, как-то упускали из виду правовую систему, она рассматривалась фрагментарно и без привлечения источников.

Возможно, одной из самых значительных работ стало исследование Р.Ю. Почекаева «Суд и правосудие в Золотой Орде». Он указывает, что высшей судебной инстанцией в течение всего функционирования в Золотой Орде была власть великого хана. Ханы концентрировали в своих руках и политическую, и судебную власть. Основателем подобной системы был Бату, в дальнейшем такой порядок изменялся под давлением обстоятельств. Но уже тогда кроме суда великого хана были такие суды, как «даругачи», в военных условиях эти обязанности на себя брали крупные военачальники и султаны. В частности, ими могли быть осуждены воины или их командиры за предательство или неповиновение приказам³¹.

Функционировали эти суды, основываясь на отдельных положениях Великой Ясы. Судебную власть, кроме административной, также исполняли эмиры

---

³¹ Почекаев Р.Ю. Право Золотой Орды / ред. И.М. Миргалеев. Казань: Фэн АН РТ, 2009. 260 с.

или карачи. Нередко таким правом наделяли Карачи-биев. Причем институт карачи, исполнявших порой совершенно разные функции, можно увидеть в Крыму, Поволжье, в Сибири или Ак Орде.

О наличии судебных инстанций в Улуг Улусе писали арабский путешественник Ибн-Батута, а также Кадыргали Жалаири. По мере укрепления ислама упрочилась связь права с мусульманством. Многие положения шариата плавно сплелись с нормами Ясы. В крупных центрах заводились канцелярии, которые вели «дафтары» — тетради, куда заносились дела. Были известны, например, такие прецеденты, как «Синие росписи», означавшие четко определенные процедуры.

Под влиянием Ирана в Орде стали издаваться фирманы, а судебные дела вели кади или аргучи. В степях Дешти-Кипчака, а позже и Казахстана и в Киргизии существовало обычное право, пережившее даже революции 1917 г. и времена «развитого» социализма. И оно было довольно эффективным и уважаемым в народе.

В заключение отметим, что сама жизнь заставляла создавать судебные органы и издавать соответствующие документы. Известна, например, «Грамота из Сыгнака», описанная В.В. Бартольдом. Было введено и право джихата, то есть свободного усмотрения дел судьей, в случае умолчания по данному вопросу. Практически все вопросы семейно-бытовых отношений решались на основе норм шариата, в том числе разводы и браки. Ради справедливости подчеркнем, что в степи оформление бумажных дел было на очень низком уровне. Многие традиции держались на устном слове и коллективных решениях.